

СТОИМОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА БЕЛАРУСИ: ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ

А.В. Неверов, О.В. Лапицкая*

Аннотация. Исследованы стоимостные отношения лесного хозяйства Беларуси и их влияние на эффективность функционирования данного сектора национальной экономики. Выделены периоды развития лесного хозяйства республики, показана особая роль рентных отношений в укреплении экологической экономики лесоводства и усилении ее позиций в сравнении с экономикой лесозаготовок и переработки древесного сырья в составе комплексного ведения хозяйства.

В качестве инструмента эколого ориентированного регулирования стоимостных отношений лесного хозяйства рекомендуется лесной аудит.

Ключевые слова: стоимостные отношения, лесохозяйственная деятельность, трудовая теория стоимости, стоимость ресурсов, лесной аудит.

JEL-классификация: Q23, L73, D46.

DOI: 10.46782/1818-4510-2023-4-19-29

Материал поступил 27.10.2023 г.

Одним из наиболее острых и проблемных вопросов лесного хозяйства Беларуси является вопрос его стоимостных (ценностных) отношений, содержание и структуризация которых выражают существо и мотивацию экономики лесоводства и лесозаготовок, их равноправное взаимодействие в комплексной (интегрированной) системе, призванной обеспечить «дополнительную силу» развития без ущерба экологии леса.

Стоимость рассматривается как двуединство ценности блага (ресурса) и затрат на его воспроизводство (замещение), выраженная в деньгах.

В настоящее время стоимостное (ценностное) равновесие между продукцией лесоводства и продукцией лесозаготовок сдвинуто не в пользу экологии. В стоимостных отношениях лесоводства присутствует не ценностный, а затратный механизм функционирования, что нарушает мотивацию лесо-

хозяйственного производства и требует особого внимания к обоснованию уровня его бюджетного финансирования. Проблема стоимостных отношений лесного хозяйства имеет эколого-экономическое содержание и не ограничивается секторальными рамками. Это проблема становления всей системы устойчивого природопользования, в которой рентный фактор ценообразования и регулирования (с учетом экологической составляющей) является определяющим.

При исследовании стоимостной системы лесного хозяйства используются дедуктивный и индуктивный методы: от общего к частному и от частного к общему. Благодаря им получены новые научные результаты о развитии стоимостных отношений в лесном хозяйстве Беларуси и предложены направления их усовершенствования, в том числе на базе организации и функционирования лесного аудита.

* **Неверов Александр Васильевич** (neverov2007@tut.by), доктор экономических наук, профессор, Белорусский государственный технологический университет (г. Минск, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0003-2563-0490>;

Лапицкая Ольга Владимировна (Olapitskaia@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент, Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого (г. Гомель, Беларусь); <https://orcid.org/0000-0002-1705-676X>

Сущность стоимостной системы.

Определяющую роль в современной экономической системе играют стоимостные отношения, выражающие смысл и содержание производимых и непроектируемых человеком благ, но удовлетворяющие его потребности благодаря затратам труда и использованию других ресурсов, обладающих ценностью и необходимостью в воспроизводстве. Стоимостные отношения в лесном хозяйстве изучались разными учеными: М.М. Орловым¹, Ф.Т. Костюковичем², Н.А. Моисеевым (1980) и некоторыми другими³. Теория стоимостных отношений постепенно эволюционировала. В силу этого возникла необходимость дополнить эти понятия и более полно их раскрыть применительно к лесному хозяйству, учитывая его экологические функции.

Носителем стоимости любого ресурса является его ценность. Сложность выявления сущности стоимости существовала всегда. Но определение, данное ей более двух тысяч лет назад, является актуальным и в настоящее время, поскольку в нем присутствует диалектика ценностных отношений, выражающая органическую связь между ценой и стоимостью.

Стоимость – это система цен, способствующая воспроизводству общества как целого⁴. Иными словами, стоимость – свойство системное. В такой постановке вопроса при рассмотрении сущности стоимости доминирует принцип холизма – примат общих интересов. Современная экономическая наука пытается рассматривать стоимость как нелинейную сложную систему с позиции трех основных концепций: трудовой, энергетической, информационной (Егоров, 2008). Синтез этих концепций направлен на объяснение причины создания новых ценностей и важности преобладания

общей полезности блага над его предельной полезностью.

В контексте сказанного стоимостная система – это система цен целостного экономического организма. Цена на отдельный товар (продукт, благо) находится в зависимости от всей ценовой системы общества, а не только от тех затрат, которые связаны с его производством и воспроизводством, включая обмен и распределение.

Стоимостные отношения – это отношения эквивалентного обмена ценностями, которые выражают одну ценность с помощью другой ценности и определяют ее альтернативную стоимость. Вот почему в терминологии «альтернативная стоимость», как научная категория рыночной экономики, сохранила свой статус, а категория «стоимость» всячески игнорируется и попадает в «изоляцию». Такой подход не учитывает диалектику взаимосвязанных категорий. Акцентирование обмена в понимании ценностной сущности стоимости является определяющим. Он выявляет общественное признание продукта и определяет его денежное выражение, которое больше его себестоимости и включает «добавку» обмена – прибыль.

Стоимость – мера обмена, позволяющая качественно сравнивать ценности различных вещей и явлений. Стоимость как ценностное явление «родила» обмен. Но без производства нет обмена, подчеркиваем: стоимость рассматриваем как ценностное явление, связанное с обменом. Чтобы произвести благо (услугу), необходимы ресурсы, постоянный поток производительных затрат ресурсов, которые благодаря обмену выражают их ценность (цену). Носителем стоимости любого ресурса (фактора производства) являются не только затраты труда, но и полезность ресурса, которая обнаруживается в результате удовлетворения потребности.

Ценность (стоимость) природных ресурсов.

Ценность ресурса и стоимость ресурса – это две стороны одной медали. Ценность ресурса характеризуется полезностью и ограниченностью и проявляет себя в общем потоке ценностей, в альтернативе их выражения. Целенаправленная деятельность человека

¹ Орлов М.М. 1930. *Лесопромышленное планирование*. Ленинград: Промышленность. 283 с.

² Костюкович Ф.Т. 1960. *Вопросы экономики и планирования лесохозяйственного производства*. Минск: Госиздат БССР. 205 с.

³ Шимова О.С. 1998. *Эколого-экономическое регулирование: вопросы методологии и практика переходного периода*: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.19. Минск: БГТУ. С. 38.

⁴ Аристотель. 1983. *Сочинения*. Т. 4. *Никомахова этика*. Москва: Мысль. С. 832.

и разделение труда, определяя основы стоимости, находятся в этом потоке и в действующей системе ценностных отношений. В такой диалектике ценностные отношения первичны, а стоимостные – вторичны. Но не наоборот. Это принципиальный вывод, особенно в отношении ценности (стоимости) природных благ и тех концепций, которые существуют для ее выражения в сфере природопользования. Сущность стоимостных отношений в данной сфере в белорусской экономической науке выражается с помощью трех основных концепций: затратной, затратно-рентной и рентной⁵.

В зависимости от теоретического взгляда на содержание стоимостных отношений природопользования (в том числе и в лесном хозяйстве) меняется структурное содержание ценности, ее конкретное наполнение и выражение, что определяет основы построения цены продукта природы и цены продукта природопользования.

Суть затратной концепции раскрыта в 60-е годы XX в. академиком С.Г. Струмилиным (1967), она основана на теории трудовой стоимости К. Маркса и ее адаптации к условиям социализма. Согласно данной концепции, экономическую оценку природных ресурсов определяют общественно необходимые затраты, связанные с их освоением или сохранением.

В противовес затратной концепции появились затратно-рентная и рентная концепции. Затратно-рентная концепция, принимая во внимание затраты на освоение (воспроизводство), учитывает экономическую ценность природного ресурса с помощью дифференциальной ренты – дополнительного эффекта, образующегося за счет продуктивности и качества ресурса, его местоположения (Лойтер, 1974; Сухотин, 1967).

Качественно от затратной и затратно-рентной концепции отличается рентная концепция, которая в условиях советской экономики была предложена К.Г. Гофманом (1977) и в теоретическом отношении не потеряла своей актуальности по настоящее время.

Согласно методу К.Г. Гофмана, дифференциальная рента определяется разницей между замыкающими (предельными) и индивидуальными затратами на производство продукции, получаемой в результате природопользования. Замыкающие затраты представляют собой предельно допустимые затраты на прирост производства данной продукции в рассматриваемом районе для конкретного промежутка времени.

В трактовке К.Г. Гофмана важно обратить внимание на выражение рентной сущности оценки природных ресурсов. Ее раскрывает «приростная категория» при положительной динамике ценности ресурса благодаря росту его предельной и общей полезности.

Исторически первопричиной возникновения рентной ценности является образование экономического излишка над предельным продуктом, а также редкость, энергия и иные качества ресурса, которые дифференцируют его стоимость в зависимости от его предельной полезности. За дифференциальной рентной ценностью ресурса скрывается его социальная сущность, источник самой ценности. Рента в своей первооснове есть продукт общества, и ее основная часть принадлежит обществу, поэтому должна изыматься в пользу последнего.

Социальная природа ренты позволяет по-новому трактовать стоимостные отношения в сфере природопользования, в том числе и в лесном хозяйстве, отдавая приоритет ценностной стороне отношений и выявлению стоимости в результате обмена товарами и благами. В этом случае ренту как цену ресурса выражает альтернативная стоимость. Актуальность последней очень важна для экологических благ (экосистемных услуг), значение которых с каждым годом возрастает и определяет новый вектор развития стоимостных отношений в лесном хозяйстве.

Теория и практика подтверждают определяющую роль в формировании стоимостной системы лесного хозяйства рентных отношений, которые со временем и в зависимости от политического устройства государства могут видоизменяться и даже исчезать (опыт СССР), но всегда «явно» или «неявно» отражать ценность природного ресурса как фактора производства и

⁵ Неверов А.В. 2009. *Экономика природопользования*: учебно-методическое пособие. Минск: БГТУ. С. 554.

фактора жизнедеятельности общества. Об этом, в частности, свидетельствует история становления и развития стоимостных отношений лесного хозяйства Беларуси.

История возникновения стоимостных отношений лесного хозяйства Беларуси

Организованное лесное хозяйство на территории нынешней Беларуси возникло почти 600 лет тому назад. До этого периода (VIII–XIV вв.) лес хотя и находился в собственности различных хозяев, но использовался в основном в качестве угодий для охоты и пчеловодства. Наибольшую ценность представляли звери и бортные деревья, а сама древесина на корню практической цены не имела. Так, за украденного из норы бобра полагалось 12 гривен пени. Это была очень высокая стоимость. Для сравнения: за украденного княжеского коня полагалось 3 гривны пени, а за простого – две. Высокие штрафы взимались и за повреждение бортных знаков или уничтожение бортных деревьев.

Стоимостные отношения в системе «лес–человек», как видим, изначально распространялись только на продукцию охоты и пчеловодства. Сама древесина серьезного экономического значения не имела, хотя изделия из нее уже продавались.

С течением времени экономический интерес к древесине возрастал. Возникла необходимость в охране лесов от излишних вырубок. Зарождение нормативно-правового регулирования в сфере лесопользования (подтверждением этому служат документы XV и XVI вв.) явилось основой возникновения рентных отношений, которые выражали ценностный аспект (предельную полезность) продукции леса.

К XVIII–XIX вв. древесина заняла прочное лидирующее положение среди продуктов леса. К этому времени уже знали и про экологические полезности леса (водоохранные, почвозащитные и т. д.), но большого хозяйственного значения они еще не получили.

Положение с заготовкой древесины, наоборот, постепенно усложнялось. В отдельных местах ее уже недоставало. Правда, еще не пытались выращивать лес искусственно. Непосредственно затраты на лесовыращивание не осуществлялись. Вплоть до XIX в. за-

готовка древесины и добыча других лесных ресурсов велись в естественном лесу. Экономические отношения в лесном хозяйстве носили в основном рентный характер. Хозяева леса получали доход от своих угодий за счет продажи леса на корню. Стоимость (экономическую ценность) лесов стали выражать платные рентные отношения лесопользования. Единицей продажи леса вначале были не кубометры, а площади в десятинах, занятые лесом (это нашло свое отражение в художественной литературе, например в романе Л.Н. Толстого «Анна Каренина»).

К середине XIX в. пришло осознание, что лес следует оценивать по количеству и качеству древесины, появились разные методы ее стоимостной оценки. В 1883 г. Лесной департамент выпустил наставление для составления такс на лесные материалы из казенных лесных дач. Вплоть до 20-х годов прошлого века цены на древесину, отпускаемую на корню, были достаточно высокими и лесной доход в это время примерно в 2 раза превосходил затраты на ведение лесного хозяйства. Их построение исходило из общих положений учения о природной ренте, в том числе о лесной ренте.

Таким образом, история возникновения стоимостных отношений лесного хозяйства на территории Беларуси (до создания СССР) свидетельствует о том, что их экономическую природу выражала лесная рента как носитель ресурсного дохода собственника леса, уровень которого обеспечивал рентабельное ведение лесного хозяйства.

После образования БССР и вхождения ее в состав СССР в развитии лесного хозяйства Беларуси можно выделить два этапа: советский и постсоветский.

Советский период. В историческом аспекте на развитие экономики лесного хозяйства Беларуси особое влияние оказал советский период (начало 20-х – конец 80-х годов XX в.). Плановая социалистическая экономика принципиально отличалась от рыночной капиталистической как по своему социальному построению, основанному на ведущей роли общенародной собственности, так и по механизму функционирования, в основе которого лежал народнохозяйственный план, носивший директивный характер и имевший силу закона.

Концептуальную роль в построении и развитии экономических отношений играл всеобщий закон экономии времени К. Маркса (к экономии времени сводится вся экономика). По отношению к данному закону закон стоимости выполнял подчиненную роль. С экономией затрат была связана методология планового ценообразования. Это не могло не оказать влияния на уровень цен на продукцию сырьевых отраслей, в том числе и на главную продукцию лесного хозяйства – древесину.

В начале советского периода развития лесного хозяйства лесные таксы и вовсе отрицались как средство для получения ренты, поскольку стоимостью, согласно трудовой теории стоимости К. Маркса, обладают только те ресурсы, которые являются результатом труда.

На протяжении всей советской истории лесные таксы, как основа лесных платежей и развития экономических отношений лесоводства, являлись проблемной категорией. В довоенный период они вообще не рассчитывались. Их заменил 5%-й налог с оборота⁶ (Багинский, Зеленский, Лапицкая, 2012). Однако идея бесплатных природных ресурсов быстро показала свою несостоятельность, от нее вынуждены были отказаться, и лесные таксы вернули в практику экономических отношений.

Большой вклад в их обоснование внес Н.П. Анучин⁷. Разработанные им лесные таксы были утверждены Минлесбумпромом СССР в качестве практического пособия для работников лесозаготовительной промышленности и изданы в 1949 г. Лесные таксы строились на основе затратно-рентной концепции и состояли из двух слагаемых: затрат на выращивание 1 м³ древесины и дифференциальной ренты, учитывающей различия в транспортных расходах и качестве древесины в разрезе древесных пород.

Лесные таксы, как цена леса на корню, экономически должны были обеспечивать полное воспроизводство лесных ресурсов, но на практике это положение по-

чти никогда не выдерживалось. И происходило это потому, что основная парадигма лесного хозяйства довоенного и первых лет послевоенного времени заключалась в том, что оно призвано было обеспечивать потребности народного хозяйства в древесине и других продуктах леса по ценам, которые бы удовлетворяли экономику лесной промышленности и обеспечивали бы ее высокую рентабельность. Обычно это осуществлялось через передачу лесного фонда лесной промышленности. Лесной доход в виде попенной платы и других видов плат поступал в бюджет. При низких ценах леса на корню складывалось впечатление, что лесное хозяйство – это убыточная отрасль, так как на ее содержание выделялись дополнительные ассигнования из бюджета.

В последующем методы расчета лесной таксы совершенствовали многие ученые⁸, в том числе А.С. Лазарев, Д.Ю. Аскеров (1993), С.В. Починков, А.В. Златова, Ю.Б. Шуманкова (2000) и др. В их работах получили развитие затратно-рентная концепция экономической оценки природных ресурсов и ее прикладной аспект применительно к лесному хозяйству.

Ориентация лесных такс на доходное развитие лесного хозяйства не находило политической поддержки. В 60-х годах прошлого столетия в СССР происходят существенные изменения в производственных отношениях: усиливается роль закона стоимости и внедряются адекватные методы хозяйствования, обеспечивающие организациям самостоятельность, самофинансирование, самоокупаемость и хозяйственный (коммерческий) расчет. Наступает заметное оживление экономики.

В этих условиях происходит постепенное изменение парадигмы лесного хозяйства. Она нацелена на собственные экономические интересы и обеспечение древесины населения за счет усиления коммерческой деятельности, которая выражалась в увеличении заготовок древесины по промежуточному пользованию и развитию деревопереработки в лесхозах.

⁶ Васильев П.В. 1950. Экономическое содержание лесных такс в СССР. *Труды института леса АН СССР*. Т. V. С. 15–26.

⁷ Анучин Н.П. 1949. *Лесные таксы*: практическое пособие. Москва, Ленинград: Гослесбумиздат. С. 96.

⁸ Джикович В.Л. 1979. *Экономика лесного хозяйства*: учебник. Москва: Лесная промышленность. С. 9; Кожухов Н.И. 1990. *Разработать методические рекомендации по определению платы за лесные ресурсы*: научный отчет. ВНИИЦ «Экология» Госкомприроды СССР. С. 93.

В структуру лесхозов стали вводиться промышленные производства (так называемые цеха ширпотреба), которые первоначально предназначались для производства продукции из низкокачественной древесины и отходов. Впоследствии в промышленную переработку стала поступать и кондиционная древесина по невысоким ценам. Все это позволило лесному хозяйству провести техническое перевооружение отрасли, улучшить кадровый потенциал и сделать ее социально более привлекательной.

Одновременно коммерческий интерес вошел в противоречие с лесоводством, необходимостью повышения продуктивности спелых и приспевающих лесов. По данным отдельных авторов, с конца 1970-х годов и до окончания советского периода объем санитарных рубок сосновых древостоев в 4 раза превосходил научно обоснованные нормы, т. е., по сути дела, это представляло собой скрытое главное пользование (Багинский, Есимчик, 1996). Параллельно осуществлялись попытки внедрения хозрасчета в лесоводство: разрабатывались методические положения, практические рекомендации и т. п. (Арещенко, Янушко, 1972). Однако на практике значительных результатов они не давали, поскольку рентные отношения лесоводства обуславливали соответствующий механизм реализации и равноправный статус с коммерческим интересом промышленного производства.

Постсоветский период. Содержание стоимостных отношений в лесном хозяйстве Республики Беларусь в постсоветский период следует рассматривать с позиции социально-экономической модели развития независимого государства. Принятая в Беларуси модель развития – плод конвергенции капитализма и социализма, но с явным акцентом на социальные ценности и цели, разумное представительство частных интересов и бизнес-процессов. В официальных государственных документах национальная экономика определяется как социально ориентированная рыночная экономика.

Социальный приоритет, который присутствует в модели и, по большому счету, определяет ее существо, оказывает заметное влияние на экономические процессы развития, в том числе и в лесном хозяй-

стве. Это выражается в льготных ценах на древесину для строительства в сельской местности, поддержке конкурентоспособности предприятий лесного комплекса, перерабатывающих древесину с «пониженной стоимостью», в значительно заниженной цене дровяной древесины для населения и т. п. Например, средняя таксовая цена древесины в 2010–2022 гг. колебалась в зависимости от породы и качества древесины от 15 до 28 руб. за 1 м³, что в несколько раз ниже ее реальной стоимости⁹.

В начале постсоветского периода предлагались разные варианты организации и развития лесного хозяйства независимого государства, в которых преобладали такие, где промышленная деятельность лесхоза (лесозаготовки и малая деревообработка) выводились из состава отрасли, обеспечивая реализацию принципа разделения функций управления лесами и функции хозяйствования в лесу. Однако на практике возобладал другой вариант: тот, при котором усиливаются производственный потенциал и экономическая сила развития отрасли. Тем более что после распада СССР в Беларуси сложилось критическое положение с лесозаготовками. В силу многих обстоятельств бывшее Министерство лесной промышленности, которое трансформировалось в концерн «Беллесбумпром», оказалось не в состоянии обеспечить древесиной потребности строительства, выпуска мебели и пр. Например, если в конце советского периода Министерство лесной промышленности заготавливало и перерабатывало свыше 6 млн м³ древесины, то к 1993–1994 гг. концерн «Беллесбумпром» оказался не в состоянии освоить даже 1,5–2 млн м³ лесосечного фонда. Поэтому лесхозы, которые оставались государственной организацией, взяли на себя основную тяжесть заготовки древесины. К ним перешли основные объемы рубок главного пользования. В настоящее время лесхозы заготавливают свыше 22 млн м³ древесины, что полностью обеспечивает потребности народного хозяйства и ее экспорт. Учитывая, что наибольший

⁹ Боровская М.Е. 2022. *Издержки лесохозяйственного производства в комплексном лесном хозяйстве: эколого-экономическое содержание и механизм управления*: автореф. дис. ... канд. эконом. наук: 08.00.05. Минск: БГТУ. С. 28.

доход от лесопользования может быть получен благодаря глубокой переработке древесины, лесное хозяйство сделало крен в эту сторону: производство древесной щепы, пеллет, высокотехнологических пиломатериалов, деревянных домокомплектов.

Постепенно доля лесохозяйственного производства в лесхозе сократилась до 20–30%, а большую часть стала занимать коммерческая деятельность, т. е. промышленное производство. В настоящее время лесхозы Беларуси представляют собой лесокombинаты, где одновременно присутствуют лесохозяйственная и лесопромышленная деятельность. При этом доход от реализации леса на корню становился и становится все менее значимым.

Интеграция лесозаготовок и лесоводства определяют новую экономическую силу развития. Начинает формироваться экономика комплексного лесного хозяйства, в котором в качестве конечного результата выступает коммерческий промышленный продукт.

Наряду с формированием новой силы развития появляется проблема поглощения коммерческим производством интересов лесоводства и превращения лесного хозяйства в подсистему (придаток) промышленности. По сравнению с 90-ми годами прошлого столетия сегодня страна имеет другое лесное хозяйство, ориентированное на финансовую самостоятельность и приращение собственного экономического потенциала.

В экономике комплексного лесного хозяйства, в силу объективных причин и природы производств, определяющих эту комплексность, доминируют промышленный интерес и адекватный ему хозяйственный механизм. Экономические интересы лесоводства как базиса отрасли носят подчиненный характер. Произошло во многом механическое, но не органическое соединение лесохозяйственного и лесопромышленного производства.

Еще в конце прошлого века в материалах ООН по устойчивому лесопользованию отмечалось, что содержание лесного хозяйства, в котором исторически главенствовало производство лесоматериалов, должно быть заменено «новым» лесным хозяйством, в основе которого будут лежать принципы экологически устойчивого раз-

вития¹⁰. Главный принцип экологически устойчивого развития лесного хозяйства – доминанта интересов лесоводства над интересами лесозаготовок (промышленности). Достичь такого положения в современных условиях ведения лесного хозяйства очень сложно, но необходимо, иначе экономика лесного хозяйства, как и сама отрасль, окажутся несостоятельными. Главным здесь является система стоимостных (ценностных) отношений. И хотя в настоящее время продолжается выделение бюджетных средств в лесное хозяйство для проведения необходимых лесохозяйственных мероприятий, экономический статус лесоводства невысокий, о чем говорят низкая таксовая стоимость на его главную продукцию – спелый лес на корню, а также те бизнес-процессы, которые происходят в лесу.

Лесопромышленный комплекс в целом высокорентабелен, но соотношение цен конечной продукции лесного комплекса (мебель, бумага, столярные изделия и т. д.) и древесного сырья в виде корневой цены имело и имеет явный перекося в сторону занижения стоимости выращенной древесины.

Затраты на охрану и защиту леса, лесовосстановление, лесоустройство и рубки ухода в молодняках покрываются бюджетными ассигнованиями. Все остальные расходы на ведение лесного хозяйства, в том числе на приобретение техники и других основных средств, на зарплату работникам лесной охраны, социальные нужды, лесхозы получают за счет коммерческой деятельности, т. е. благодаря заготовке и переработке древесины. Вольно или невольно, это побуждает работников лесхозов основное внимание уделять именно коммерческой деятельности, а лесохозяйственное производство, хотя о нем говорится много, фактически остается на втором плане, так как оно не приносит прибыли. В таких условиях значение ренты, получаемой от выращивания леса, должно быть значительно увеличено. Ее следует исчислять от конечного продукта лесопромышленного комплекса с учетом стоимости каждого передела и получения нормативной рентабельности (не выше 15–20%). Сегодня же в ре-

¹⁰ URL: https://digitallibrary.un.org/record/223381/files/E_1996_97-RU.pdf

зультате переработки древесины рентабельность промышленной деятельности лесхозов доходит до 40–60% (в 2021 г. около 50%).

Рассчитывать ренту от конечной продукции сложно, так как конечная продукция лесного комплекса имеет разную цену и разное количество переделов. Наибольшую ценность кубометр древесины приобретает, когда он превращается в мебель высокого качества. Здесь стоимость одного кубометра древесины в зависимости от породы, вида и качества мебели доходит до нескольких тысяч рублей. Стоит отметить, что на изготовление высококачественной мебели идет древесина ценных пород и высокой сортности.

Каждый кубометр древесины для производства бумаги в конечном итоге стоит примерно 200–250 руб. в зависимости от качества бумаги и технологии ее изготовления. Довольно высокую стоимость каждый кубометр древесины приобретает и при его использовании в строительстве: полы, оконные переплеты и пр.

В каждом конкретном случае требуются сложные расчеты с учетом стоимости конечного продукта и количества необходимых переделов. В среднем, обезличенный кубометр древесины по таксовой стоимости должен оцениваться примерно в 50–70 руб.

В настоящее время в соответствии с действующими таксами на 2022 г. таксовая стоимость древесины значительно меньше необходимого уровня¹¹. Например, усредненная таксовая стоимость древесины сосны с учетом ее крупности, а также дров составляет не более 20 руб. за 1 м³.

Если в системе рентного ценообразования ориентироваться (как это делается на практике) на основной продукт комплексного лесного хозяйства, лесоматериалы и (или) пиломатериалы, то таксовая стоимость 1 м³ обезличенной древесины будет находиться в пределах 30–40 руб. за 1 м³.

В любом случае стоимостная оценка леса, основанная на принципе холизма, выражающем доминанту экономических интересов всего общества и преобладание общей полез-

ности лесов над их предельной полезностью, является определяющей в условиях социально ориентированной экономики.

Развитие стоимостных отношений лесного хозяйства в направлении укрепления их рентной составляющей – очень важная стратегическая линия структуризации его экономики. На повестке дня стоит включение в орбиту стоимостных отношений ценности экосистемных услуг и интересы экологической ренты¹².

От заниженной стоимости лесов проигрывает прежде всего государство как собственник лесных ресурсов, плата за пользование которыми (или ее значительная часть) должна идти в государственный бюджет, а их ценность полностью отражаться в составе национального богатства.

На протяжении последних десяти лет попенная плата неоправданно поступает на расчетный счет лесхоза, что юридически несостоятельно. Лесхоз, при разрешении государства, может воспользоваться лишь частью попенной платы в размере абсолютной ренты. Дифференциальная рента или ее значительная часть должна идти в местный бюджет. Это тем более является обязательным для лесных регионов страны, многие из которых относятся к наиболее значимым регионам социально-экономического развития.

Проблема экономики лесоводства и ее инструментария (таксовая стоимость, лесной доход) – проблема политическая, системная и может быть решена только при создании благоприятной среды для развития эколого ориентированного комплексного лесного хозяйства.

Лесной аудит. Инструментом создания благоприятной среды для формирования и реализации стоимостных (финансовых) интересов лесоводства, по нашему мнению, должен быть лесной аудит.

Лесной аудит по своей сути является лесоводственно-коммерческим институтом, основанным на системе натуральных и стоимостных показателей, с помощью которых можно оценивать финансово-хозяйственную деятельность лесхоза на предмет необходимого размера выделения бюджетных средств и их целевого расходования в ус-

¹¹ Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 31 декабря 2021 г. № 783 «Об установлении таксовой стоимости на древесину основных лесных пород, отпускаемую на корню, в 2022 году». URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22100783>

¹² Неверов А.В. (Ред.) 2014. *Лесное управление*: учебное пособие. Минск: Пачатковая школа. 495 с.

ловиях расширяющегося коммерческого интереса и обоснованного соблюдения лесоводственных норм и правил ведения комплексного лесного хозяйства.

В настоящее время лесной аудит в определенной мере существует и является одним из элементов в системе управления, что находит отражение в различных ведомственных нормативных документах¹³ и в литературе (Кобяков, Титова, Немчинова, 2012; Folke, Hahn, Olsson, Norberg, 2005; Agrawal, Chhatre, Hardin, 2008).

В этом же качестве можно рассматривать ежегодные (и даже ежеквартальные и ежемесячные) отчеты о деятельности Министерства лесного хозяйства по ведению коммерческой деятельности и по состоянию лесохозяйственного производства и лесного фонда. В то же время существующая система аудита в лесном хозяйстве имеет значительные недоработки, поэтому здесь дадим как определение аудита, так и предложения по его усовершенствованию.

В условиях укрепления финансовой самостоятельности лесхозов (с учетом сохраняющегося по разным причинам бюджетного канала финансирования) важно располагать оценкой влияния коммерческого интереса на реализацию главной цели лесного хозяйства – выращивания высокопродуктивных лесов.

Главный смысл лесного аудита – оценка соответствия лесоводственной и коммерческой деятельности лесхоза правилам и нормам лесного и финансового законодательства.

Цель лесного аудита – укрепление здоровых финансовых отношений лесхоза (как эколого-экономической системы) и усиление мотивации проведения лесоводственных мероприятий.

Учитывая функциональные различия продукции лесоводства (от рубок ухода, лесоматериалы от главного и промежуточного пользования и др.), лесной аудит должен строиться на приоритетах лесоводственного интереса над коммерческим и включать для анализа и оценки два основных блока: натуральный и стоимостной.

Натуральный блок раскрывает динамику лесоводственной (лесохозяйственной) деятельности на основе показателей продуктивности лесов, объемов основных лесохозяйственных работ (мероприятий) в сравнении с объемами лесозаготовок, а также фактический и рекомендованный лесоустойчивый размер главного и промежуточного лесопользования. Оценка уровня лесоводственной культуры определяется соотношением фактической и нормативной продуктивности лесов в приспевающих и спелых насаждениях, а также динамикой экологических рисков. При этом особое значение в последние годы в лесном хозяйстве Беларуси приобрел аудит состояния лесовосстановления, особенно главных пород. В силу ряда недостатков, которые были допущены за предыдущие 20 лет, породный состав лесного фонда Беларуси ухудшился, в первую очередь в части наличия хвойных древостоев. Поэтому в последние годы уделяется повышенное внимание созданию лесных культур, в основном хвойных, и проводится достаточно жесткий аудит выполнения установленных планов и соблюдения лесоводственных нормативов.

Стоимостной блок раскрывает динамику продукции лесоводства и лесозаготовок, оценивает затратно-рентные и коммерческие отношения, определяет связь между таксовой стоимостью и ценой лесоматериалов, а также между таксовой стоимостью и затратами на ведение лесного хозяйства, устанавливает причинно-следственную связь между бюджетным финансированием лесоводства и уровнем безубыточности расчетной лесосеки, тем самым определяя фактический размер лесопользования как основного источника доходов от лесохозяйственной деятельности. Для этих целей рассчитываются эколого ориентированная и коммерческая безубыточные лесосеки¹⁴.

Привлекаются другие необходимые материалы (финансовые отчеты, сметы, калькуляции и т. п.), позволяющие структурировать стоимостные отношения комплексного лесного хозяйства с акцентом на затратно-рентные и коммерческие. В заключительной части данного блока целесо-

¹³ Государственный лесной Кадастр Республики Беларусь по состоянию на 01.01.2021 года; Государственный лесной Кадастр Республики Беларусь по состоянию на 01.01.2022 года. URL: <https://belgosles.by/>

¹⁴ Неверов А.В. (Ред.) 2014. *Лесное управление*: учебное пособие. Минск: Пачатковая школа. 495 с.

образно показать пути трансформации затратно-рентных отношений лесоводства в рентные с учетом обоснованного уровня затрат на ведение лесного хозяйства.

По своему содержанию и принципам лесной аудит близок к экологическому аудиту, поэтому методология проведения внутреннего и внешнего экологического аудита представляет интерес для организации лесного аудита. Проведение экологического аудита, как правило, связано с экологической оценкой хозяйственной деятельности на предмет выполнения норм и правил экологического законодательства, усиления экологической (природоохранной) деятельности, оказания помощи в принятии мер по изучению рисков и обеспечению экологической безопасности.

* * *

Развитие стоимостных отношений лесного хозяйства Беларуси – сложный процесс. Он всегда будет связан с общими социальными интересами государства и частными финансовыми интересами субъектов хозяйствования в лесу. Но главное в этом процессе – важность преобладания ценностных и рентных отношений над затратами.

Необходимо исходить из основного правила лесного (рентного) ценообразования: не цена леса на корню определяет цену лесоматериалов (пиломатериалов), а наоборот. При выполнении данного правила цена конечного продукта лесного комплекса выступает как системообразующий фактор стоимости продукции рентного лесного хозяйства, а затраты на его ведение – как фактор второстепенный. Этот тренд для экономики лесного хозяйства Беларуси должен являться определяющим. Его дополняет интенсивно развивающаяся система природного учета как базисного инструмента устойчивого развития, в котором находят отражение стоимостные оценки экономических и экологических активов природного капитала лесного хозяйства. Система природного учета в контексте организации и функционирования лесного аудита укрепляет экономику лесного хозяйства и структурообразующий элемент его существования – лесоводство.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (REFERENCES)

Арещенко В.Д., Янушко А.Д. 1972. *Экономика и организация лесохозяйственного производства Белоруссии*. Минск: Ураджай. 167 с. [Areshchenko V.D., Yanushko A.D. 1972. *Economics and Organization of Forestry Production in Belarus*. Minsk: Uradzhay. 167 p. (In Russ.)]

Багинский В.Ф., Есимчик Л.Д. 1996. *Лесопользование в Беларуси: история, современное состояние, проблемы и перспективы*. Минск: Беларуская навука. 367 с. [Baginsky V.F., Esimchik L.D. 1996. *Forest Management in Belarus: History, Current State, Problems and Prospects*. Minsk: Belaruskaya navuka. 367 p. (In Russ.)]

Багинский В.Ф., Зеленский В.В., Лапицкая О.В. 2012. Лесные таксы: история и современное состояние. *Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины*. № 5. С. 54–58. [Baginsky V.F., Zelensky V.V., Lapitskaya O.V. 2012. *Forest Price: History and Current State*. *Izvestiya Gomel'skogo gosudarstvennogo universiteta imeni F. Skoriny*. No 5. PP. 54–58. (In Russ.)]

Гофман К.Г. 1977. *Экономическая оценка природных ресурсов в условиях социалистической экономики: вопросы теории и методологии*. Москва: Наука. 225 с. [Goffman K.G. 1977. *Economic Assessment of Natural Resources in a Socialist Economy: Issues of Theory and Methodology*. Moscow: Nauka. 225 p. (In Russ.)]

Егоров Д. 2008. О возможности синтеза классической и неоклассической теорий: трактовка категории «стоимость». *Мировая экономика и международные отношения*. № 3. С. 24–31. [Egorov D. 2008. *On the Possibility to Synthesize Classic and Neoclassic Theories: Interpretation of Category «Value»*. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. No 3. PP. 24–31. (In Russ.)] DOI: 10.20542/0131-2227-2008-3-24-31

Кобяков К., Титова С., Немчинова А. 2012. Анализ изменений лесного законодательства, связанных с сохранением биоразнообразия и экосистемных функций лесов с 2006 года по настоящее время. *Устойчивое лесопользование*. № 4. С. 2–11. [Kobyakov K., Titova S., Nemchinova A. 2012. *Analysis of Changes in Forest Legislation Related to the Conservation of Biodiversity and Ecosystem Functions of Forests from 2006 to the Present*. *Ustoychivoe lesopol'zovanie*. No 4. PP. 2–11. (In Russ.)]

Костюкович Ф.Т. 1960. *Вопросы экономики и планирования лесохозяйственного производства*. Минск: Госиздат БССР. 205 с. [Kostyukovich F.T. 1960. *Issues in Economics and Planning of Forestry Production*. Minsk: Gosizdat BSSR. 205 p. (In Russ.)]

Лазарев А.С., Аскеров Д.Ю. 1993. Лесные таксы 1992 г. *Лесное хозяйство*. № 5. С. 18–21.

[Lazarev A.S., Askerov D.Yu. 1993. Forest Price 1992. *Lesnoye khozyaystvo*. No 5. PP. 18–21. (In Russ.)]

Лойтер М.Н. 1974. *Природные ресурсы и эффективность капитальных вложений*. Москва: Наука. 280 с. [Loyter M.N. 1974. *Natural Resources and Capital Investment Efficiency*. Moscow: Nauka. 280 p. (In Russ.)]

Моисеев Н.А. 1980. *Воспроизводство лесных ресурсов*. Москва: Лесная промышленность. 263 с. [Moiseev N.A. 1980. *Reproduction of Forest Resources*. Moscow: Lesnaya promyshlennost'. 263 p. (In Russ.)]

Починков С.В., Златова А.В., Шуманкова Ю.Б. 2000. Корневые цены на древесину в советской России в переходный период (1918–1930 гг.). *Лесное хозяйство*. № 4. С. 15–17. [Pochinkov S.V., Zlatova A.V., Shumankova Yu.B. 2000. Root Prices for Wood in Soviet Russia During the Transition Period (1918–1930). *Lesnoye khozyaystvo*. No 4. PP. 15–17. (In Russ.)]

Струмилин С.Г. 1967. К оценке «даровых» благ природы. *Вопросы экономики*. № 8. С. 60–72. [Strumilin S.G. 1967. To the Assessment of the Free Benefits of Nature. *Voprosy ekonomiki*. No 8. PP. 60–72. (In Russ.)]

Сухотин Ю.В. 1967. Об оценке природных ресурсов. *Вопросы экономики*. № 12. С. 22–32. [Sukhotin Y.V. 1967. On Natural Resource Assessment. *Voprosy ekonomiki*. No 12. PP. 22–32. (In Russ.)]

Agrawal A., Chhatre A., Hardin R. 2008. Changing Governance of the World's Forests. *Science*. Vol. 320. PP. 1460–1462. DOI: 10.1126/science.1155369

Folke C., Hahn T., Olsson P., Norberg J. 2005. Adaptive Governance of Social-ecological Systems. *Annual Review of Environment and Resources*. Vol. 30. PP. 441–473. DOI:10.1146/ANNUREV.ENERGY.30.050504.144511

VALUE RELATIONS OF FORESTRY IN BELARUS: BASICS OF FORMATION AND FEATURES OF DEVELOPMENT

Alexander Neverov¹ (<https://orcid.org/0000-0003-2563-0490>)

Olga Lapitskaya² (<https://orcid.org/0000-0002-1705-676X>)

¹ Belarusian State Technological University (Minsk, Belarus);

² Gomel State Technical University n. P.O. Sukhoi (Gomel, Belarus).

Corresponding author: Olga Lapitskaya (Olapitskaya@mail.ru).

ABSTRACT. The article studies the cost relations of forestry in Belarus and their impact on the efficiency of functioning of this sector of the National Economy. The authors specify the periods of development of forestry in Belarus and demonstrate the special role of rent relations in strengthening the economy of forestry and its position in comparison with the economic component of logging and processing of raw wood materials.

Forest audit is recommended as a tool for environmentally-oriented regulation of cost relations in forestry.

KEYWORDS: value relations, forestry activities, labor theory of value, cost of resources, forest audit.

JEL-code: Q23, L73, D46.

DOI: 10.46782/1818-4510-2023-4-19-29

Received 27.10.2023

In citation: Neverov A., Lapitskaya O. 2023. Value Relations of Forestry in Belarus: Basics of Formation and Features of Development. *Belorusskiy ekonomicheskiy zhurnal*. No 4. PP. 19–29. DOI: 10.46782/1818-4510-2023-4-19-29 (In Russ.)

